

Ситуация развивалась в устойчивой динамике – от плохого к худшему, в данный момент находясь в переходной стадии от «очень плохо» к уверенному «полный трывдец».

Дождь заявил о себе мелкими навязчивыми брызгами, как только Аглая спустилась по крутой лесенке, ведущей из вагона на платформу, с натугой вытащив следом за собой чемодан. Поезд дернулся всем своим длинным железным телом и тронулся довольно бодро, проводница, убрав подножку, сноровисто захлопнула дверь вагона, словно произвела серию выстрелов на тишайшем пустынном перроне.

«М-м-да! Приехали! – тоскливо подумала Глаша, оглядываясь. – Пространственно-временная дыра периода устойчивого социализма, годов семидесятых!»

Дождь набирал поливную интенсивность, и, вздохнув обреченно, она поспешила убраться с неудобного, продуваемого ветром перрона. Прогрочотав колесиками чемодана по деревянному

настилу перехода через пути, заспешила к тускло светящемуся зданию вокзала.

Ну, хотя бы он был открыт и, когда Аглая зашла в него с промозглой улицы, показался ей даже теплым. Только вот людей не наблюдалось. То есть вообще.

В надежде заметить хоть какого аборигена и задать ему тактико-стратегические вопросы по поводу дальнейшего продвижения к нужной цели, Глаша осмотрелась и, убедившись в полном отсутствии человеческих особей, направилась к окошку с обнадеживающей надписью «Касса».

– Эй! Живые есть? – постучала она в стекло окошка, прикрытого с внутренней стороны ситцевой шторкой веселенькой расцветочки: что-то про мишек и мед.

Ее бодрый голос потревожил первозданную тишину в здании дремлющего вокзала, не вызвав ровно никаких ответных звуковых сигналов за задернутой шторкой кассы.

– Люди! – позвала Аглая и постучала более настойчиво и продолжительно.

Серия шуршаний донеслась-таки из кассовой каморки, после чего шторка уползла в сторону, оконце отворилось, и в нем появилось помятое от сна женское лицо.

– Чё орете? – недовольно поинтересовалась заспанная дама и зевнула, предупредив автоматически выверенной фразой: – Билетов нет!

– Простите, гражданочка, – подпустив покаянности в тоне, приступила к расспросам Глаша. – Подскажите, как мне добраться до поселка Метель?

Тетка моргнула по-совиному и уставилась на нее с большим познавательным интересом. С точно с таким же выражением неподдельного удивления тогда еще десятилетняя Глашка на экскурсии в Музее естествознания рассматривала скелет динозавра. В данный момент она своим вопросом, видимо, произвела тот же впечатляющий эффект.

Неопределенного возраста кассирша, с признаками косметического и парикмахерского приукрашивания внешности – добро и щедро положенными на веки темно-синими тенями, черным контуром вокруг глаз, с излишком туши на ресницах, кудрями бигудевого производства на давно не крашенных, с темными корнями волосах, – смотрела на Глашку как на того усопшего миллион лет назад динозавра. С познавательным интересом сильно сомневающегося человека.

– Поселок Метель? – напомнила Глаша предмет вопроса. – Как до него добраться?

– С московского чё ли? – догадалась тетка.

– Да, – на всякий случай согласилась Глаша, смутно подозревая, что разговор идет о поезде, на котором она приехала.

– А-а, – кивнула кассирша понимающе.

Видимо, в данном населенном пункте приез-

жие с московского поезда ассоциировались с чем-то выпадающим из нормальной жизни, ближе к юродивым, с которых и спрос-то какой.

– Утром автобус будет, – пояснила женщина с некой долей снисходительности в голосе. – Вон на креслах поспите, – она мотнула головой в сторону зала, где стояли три ряда раздолбанных деревянных кресел, и предупредила более строгим тоном: – Только туалет закрыт до первой электрички. Чтоб не шастали всякие.

– А до утра как-то можно добраться? Есть такси или маршрутка? – спросила Глаша, упрочив местную диву в уверенности, что «с московского» приезжают только больные тяжелой стадией дебилизма.

– А никак, – сочувственно посмотрела на нее тетка.

Сочувственно на предмет ее, Аглаиной то бишь, разумности.

– Можно, конечно, такси поискать, – неуверенно предположила кассирша, заметив явные признаки глубокого разочарования, отразившиеся на лице у Глаши. – Но это в центре, у «Кристалла» надо спрашивать. Может, и найдете кого. У нас тут, на вокзале, ночью такси не ездят.

Вообще-то было чуть больше одиннадцати вечера. Но спорить Глаша не стала – ночь так ночь, а кто говорит, что день?

– А как до этого «Кристалла» добраться? – взбодрилась слабой надеждой Аглая.

– Утром маршрутка будет, – «порадовала» кассирша.

Утром, значит? Маршрутка? Мама дорогая, куда она попала?! Параллельный мир? Простое страны? Зазеркалье? Временной провал?!

– А иные способы попасть в город есть? – призвав на помощь все возможное терпение, поинтересовалась Глаша.

– Есть, – жизнеутверждающе кивнула тетка. – Пешком здесь недалеко, вдоль трамвайных путей за полчаса дойдете напрямиком к «Кристаллу».

Терпением Глашу бог не обидел, а вот в разумности своей после столь «продуктивного» разговора она начинала сомневаться всерьез, разделяя мнение тетки-кассирши.

– Что, больше никак? Ничего от вокзала не ездит?

– Дак ночь же! – прояснила действительность дама, удивляясь бестолковости девицы. Но тут о чем-то вспомнила и неуверенно предположила: – Вы, девушка, Степаныча спросите, он вроде ехать собирался за Тарасычем, глядишь, вас подвезет.

– А кто у нас Степаныч? – осторожно поинтересовалась Глаша.

– Дак милиционер нашенький. Дежурный, – почти радостно объяснила сердобольная женщина. – Одному пи... дежурить в смысле, скучновато,

вот он и собирался напарника привезти, тому с утречка заступать. Постучите в дежурку, он, кажись, еще не уехал.

И, потеряв всякий интерес к девушке, шастающей среди ночи, и к разговору, явно налаживаясь снова спать, неопределенно махнула рукой куда-то в глубь зала и мгновенно захлопнула перед Аглаей окошко кассы, не забыв задернуть занавесочку в мишках.

Искать дежурку, следуя указующему персту дамы, не пришлось – в противоположной кассе стороне зала красовалась темно-зеленая обшарпанная дверь с разъясняющей принадлежность помещения надписью «Милиция».

Потревожив очередной раз тишину помещения скрипом чемоданных колесиков, Аглая прошествовала через зал и старательно постучала в дверь органов правопорядка.

На второй порции настойчивых стуков дверь открылась, явив миру в лице Глаши потертого мужика с красной расплывшейся щекастой рожей и слегка мутными глазками, выдвинувшегося решительно вперед объемным животом, посреди которого болтался на зажиме форменный галстук, чудом державшийся на форменной же расстегнутой до пуза рубашке.

– Чё случилось, гражданочка? – обдав Глашу водочным амбре, приправленным чесночными со-

леньями и смесью иных гастрономических неизысков, недовольно рявкнул он.

– Господин капитан! – изобразив добропорядочную нежную розу, нуждающуюся в опоре и защите такого сильного и серьезного мужчины, обратилась к стражу Глаша. – Мне нужна ваша помощь!

Мужик в возрасте явно около полтинника, с «приросшими» навсегда к плечам погонями старшего лейтенанта, довольно крикнул от такого повышения в звании, пусть и вербального, и ошибочного, но все же! И куда как более доброжелательно поинтересовался:

– И чё у вас, это, случилось?

Премиленький вопросец для стража правопорядка, не правда ли? Такой легонький.

– Видите ли, господин капитан, – не выпадая из роли беспомощной нежности, пожаловалась Глаша, – мне необходимо срочно добраться до поселка Метель...

– Ну, так утром автобус будет, – перебил ее мужик, заранее порадовавшись легкости решения проблемы потревожившей его в неурочное время дамочки.

Если Аглая еще раз услышит про жизнь, начинающуюся в этом городе с утра, то кого-нибудь точно пристукнет уже начавшейся у них ночью!

Однако к роли, к роли!

– Но, господин капитан, мне необходимо до-

браться туда сейчас! – хлопнув ресничками, преданно уставилась на него Глаша.

– Эт, как сейчас? – подивился «господин капитан».

– Мне сказали, что, возможно, я смогу договориться с каким-нибудь таксистом в центре города. Я вас очень прошу посодействовать мне в этом! – и подлила елейчику в милицейское самосознание: – С вами мне совсем нестрашно, и вы можете посоветовать, какой водитель надежней!

– Да, если и отвезет кто, – проникнувшись в полной мере завышенной оценкой своих способностей заезжей барышней, вступил в обсуждение, как его там... Степаныч, – то только ж до остановки на трассе, а там пешком километров десять.

– Сколько? – выпадая из образа, резко спросила Глаша.

– Де-есять, – протянул, несколько опешив от такой перемены, мент.

– А до самого поселка почему нельзя довезти? – поспешила вернуться в роль Аглая.

– Можно, конечно, только эт дорогонько будет: туда опять-таки же, назад. И только до шлагбаума, – непонятно пояснил он.

– Вы мне поможете? – хлопнув ресничками повторно, спросила нежная роза.

– Чё, доехать? – заклинился мыслью Степаныч.

– Нет. Пожалуйста, довезите меня до центра и посоветуйте, с кем из таксистов безопасно

ехать. Вы же их наверняка всех знаете, господин капитан.

– Ну-у-у... – вспомнив о своих прямых обязанностях и навыках, протянул с намеком Степаныч. – Я, ващет, на дежурстве. Здесь пост у меня.

– Ну, а если вам надо отлучиться, скажем, купить себе ужин... – поддержала Аглая направленность намека, переводя в стадию получения взятки натурпродуктом. – Я же могу, например, угостить вас ужином за неоценимую помощь?

Оказалось, может. И уже через пять минут Аглая сидела на заднем сиденье машины типа «Москвич», придерживая чемодан, не поместившийся в заваленный не пойми чем багажник, и тщетно пыталась рассмотреть что-то за окнами автомобиля, героически преодолевавшего полосу препятствий под названием «дорога в город».

«Кристалл» находился в доме, построенном в семидесятых годах прошлого века, и располагался аккуратно напротив здания городской администрации через центральную городскую площадь, носящую гордое название «площадь Советская».

Нынче бывшее торговое предприятие выполняло функции народно-развлекательного, а именно: центральной ресторации, парочки кафе быстрого питания и ночного клуба с дискотекой. Сегодня пятница, а посему горожане развлекались как могли: кто в ресторане, кто в ночном клубе, а кто со стаканом по домам, но такси в

связи со священным днем недели у ночного заведения дежурили в ожидании нагулявшихся граждан.

– Повезло вам, барышня! – порадовался чему-то Степаныч, подруливая к стоянке. – Вон Библиотека, он мужик хороший, довезет вас, ежели сговоритесь в цене, и не обидит.

Таксист по имени Библиотека оказался мужиком лет шестидесяти, вполне интеллигентного вида. Он поздоровался со Степанычем за руку, выслушал предмет надобности девушки, удивился, упомянул про ненавистный уже Аглае автобусный утренний «голландец», но выказал спокойную уверенность, что раз так уж сильно припекло, то довезет.

– Только до шлагбаума, дальше не проехать, – предупредил он пассажирку.

– Да до какого шлагбаума?! – уже сатанея от тупости происходящего, чуть не проорала Глаша.

– Перед поселком дорога перекрыта, охраняемая территория, – пояснил таксист. – Оттуда пешком с километр до самого поселка, ну и там дом поискать придется.

Мамашу вашу!! Интересно, а насколько проще и осуществимее вариант развернуться и уехать? Вот сейчас со Степанычем вернуться на вокзал на его драндулете, взять билет, которого нет, сесть в поезд и назад, назад, в цивилизацию!

Ага! Сейчас! На этой богом забытой стан-

ции посередь расейской глуши останавливаются всего три поезда, и время их стоянки одна минута! А остальные поезда мимо, мимо – светя окнами купе, уносят счастливых людей в другую счастливую, неизвестную жизнь больших городов, прекрасных женщин, красивых мужчин, театров, кино, артистов, а также к морям, курортам, к зефирно-шоколадно-загадочной, мистически-прекрасной жизни – в недоступное туда! Ми-мо!

– Поехали! – насупившись, распорядилась решительно Аглая, услышав цену и понимая, что в Москве запросили бы раз в пять больше, и то в самом лучшем случае.

Степанычу она сунула сто пятьдесят рублей, посчитав, что для «продолжения банкета» на бутылку водки и нехитрую закуску ему вполне хватит. Судя по выхлопу и амбре, пристрастием к особым изыскам вокзальный милиционер не страдал, омары с ананасами и козий сыр с трюфелями не любил, предпочтя им докторскую колбасу с черным хлебом, соленым огурцом и чесночком.

Да и лицом страж порядка выразил одобрение так неожиданно удавшемуся дежурству, сулящему реальное продолжение банкета, может, и на пару с Тарасычем.

Минут через десять такси выехало из городка на прямую, как стрелка вектора, и совершенно темную трассу. Дождь поливал монотонно, одно-